

Н. А. Быкова, Е. М. Мельникова

Развитие категории переходности у непереходных глаголов в современной речи

Исследователи современного русского языка определяют развитие категории переходности у непереходных глаголов как активный грамматический процесс, который может стать причиной изменения содержания самой глагольной категории переходности, а также кардинальной перестройки норм синтаксической сочетаемости в русском языке. В статье описаны основные проявления данного процесса:

– изменение семантики глагола, приобретающего свойство переходного глагола сочетаться с винительным падежом без предлога и выражать каузативные отношения (ср. распространенную в разговорной речи фразу об увольнении с работы: «Его ушли»);

– образование «неправильных» форм причастий и деепричастий (таковы, например, попытки образовать страдательные причастия от непереходных глаголов);

– «обратное словообразование» в сфере возвратных глаголов (отнятие постфикса –ся).

Развитие категории переходности у непереходных глаголов в современной речи обусловлено разными причинами. Главная из них – реализация возможностей языковой системы для заполнения существующих лакун в выражении тех или иных смыслов. Описанная грамматическая тенденция часто представлена в тексте в качестве стилистического приема, подчиняющегося задачам игры автора с языком.

Ключевые слова: современный русский язык, активные процессы, грамматическая семантика, глагол, категория переходности, глагольные формы, возвратные глаголы.

N. A. Bykova, E. M. Melnikova

Development of the Category of Transitivity in Intransitive Verbs in the Modern Speech

Researchers of the modern Russian language define development of the category of transitivity in intransitive verbs as an active grammatical process which can become a reason of changing the content of the verbal category of transitivity, and also cardinal reorganization of standards of the syntactic compatibility in the Russian language. In the article the main examples of this process are described:

– change of semantics of the verb gaining the property of the transitive verb to be combined with the accusative case without a preposition and to express the causative relations (eg.: the phrase widespread in the informal conversation about being retired from work: "He is gone");

– formation of "wrong" forms of participles and adverbial participles (these are, for example, attempts to form passive participles from intransitive verbs);

– "the inverse word formation" in the sphere of reflexive verbs (taking off the postfix -ся).

Development of the category of transitivity in intransitive verbs in the modern speech is caused by different reasons. The main one is realization of opportunities of the language system to fill in existing lacunas in expression of these or those meanings. The described grammatical tendency is often presented in the text as a stylistic means submitting to goals of the author's game with the language.

Keywords: the modern Russian language, active processes, grammatical semantics, a verb, a category of transitivity, verbal forms, transitive verbs.

Исследователи современного русского языка определяют развитие категории переходности у непереходных глаголов как активный грамматический процесс, который может стать причиной изменения содержания самой глагольной категории переходности, а также кардинальной перестройки норм синтаксической сочетаемости в русском языке. К данной теме обращался Б. Ю. Норман в книге «Игра на гранях языка», рассматривая эту проблему как «частный случай "игры с управлением"» [2, с. 162–165], а также

Михаил Эпштейн, который в своем «Еженедельном лексиконе» пишет о переходности как о «переменной функции любого глагола», отражающей «мыслительную способность народа в определенный этап развития общества» [4].

Развитие категории переходности у непереходных глаголов в современном русском языке следует рассматривать в связи с теми способами, благодаря которым и происходит перенесение свойств переходных глаголов на непереходные.

Данный процесс может происходить без изменения исходной формы глагола, но сопровождаться изменением семантики глагола. Приведем примеры из разговорной речи:

Нас всех вступают в общество охраны природы; Снега нету, дождь весь его растаял; Приходилось все время стоять кого-то в очереди; Не надо меня дрожать; Вы обедали? Давайте я вас пообедаю [2].

Непереходные глаголы вступать, растаять, стоять, дрожать, обежать в данных примерах становятся переходными и получают возможность сочетаться с местоимениями в форме винительного падежа без предлога, которые выполняют синтаксическую функцию прямого дополнения. В результате субъект действия становится объектом действия, что подчеркивает каузативность отношений между ними: «мы не сами вступили в общество охраны природы, а нас заставили это сделать»; «снег не просто растаял, а растаял под воздействием дождя»; «оставлять кого-то, чтобы он стоял в очереди»; «я не сам дрожу, кто-то заставляет меня дрожать» или «кто-то кормит меня обедом». В выражении *Не провисай живот [2]* вновь реализуются каузативные отношения: «не живот не должен провисать, а ты не должен позволять ему провисать».

Подобные примеры можно встретить и в художественной литературе:

Вам, говорит, надо сейчас ехать погреться. Я, говорит, вас в Крым махну... (М. Булгаков «Летучий голландец») [2].

Непереходный глагол махнуть в просторечном значении «отправиться, поехать куда-либо» [3; т. 2, с. 239] приобретает свойство переходного глагола сочетаться с винительным падежом без предлога и выражает каузативные отношения: «вы не сами отправитесь в Крым, а я вас туда отправлю».

Я его раскормила, я его и похудею. У Софьи Мироновны есть голливудская диета (Н. Лобковский «Медвежий душ») [2]. Глагол похудеть употреблен здесь в значении переходного через сопоставление с переходным глаголом раскормить – «покормить, чтобы объект набрал вес» – для выражения обратного действия – «покормить так, чтобы объект сбросил вес»; перенос свойств переходного глагола на непереходный подчеркнут синтаксическим параллелизмом двух частей конструкции. Интересно, что подобное употребление глагола похудеть встретилось нам и в названии одной из современных книг – «Я тебя похудею» (автор – Лена Миро).

...Эрик Амперян спрашивал, Роман Ойра-Ойра отвечал; а я, не теряя драгоценного времени, загорал себе подмышки (А. Стругацкий, Б. Стругацкий «Сказка о Тройке») [2]. В сочетании с существительным в форме винительного падежа без предлога непереходный глагол загорать в данном примере использован с целью создания комического эффекта.

Рассмотрим также пример из романа В. Гроссмана «Жизнь и судьба»:

...редактор Сагайдак считал целесообразным пройти мимо какого-либо события, замолчать жестокий народ, идейно невыдержанную поэму, формалистическую картину, падеж скота, землетрясение, гибель линкора... [1]. Здесь актуализируется значение глагола-омонима замолчать как переходного и фиксируемого толковыми словарями с пометой «разговорное» – «умышленным молчанием скрыть, не дать узнать что-либо» [3; т. 1, с. 546].

Существуют ситуации, когда сами носители языка, употребляя непереходный глагол на месте переходного, чувствуют «незаконность» такого действия, вследствие чего используют кавычки. Так, например, функционирует в современной речи глагол уйти:

По окончании ГИТИСа я стала работать в театре на Малой Бронной с режиссером Женочечем, но когда его «ушли», ушла и я (С. Новикова «Красота по-русски») [1].

Поступил Андрей в МИФИ, естественно, стал отличником, но с третьего курса «его ушли», вроде за игру в карты (Ш. Тарпищев «Самый долгий матч») [1].

Да, он сам написал заявление, но сказать, что ушел добровольно, будет не совсем верно. Правильнее сказать, его «ушли» (Т. Шмыга «Счастье мне улыбалось») [1].

Как видно, говорящему необходимо подчеркнуть, что герой не сам ушел, а кто-то заставил его уйти, то есть вновь обыгрываются каузативные отношения. В последнем примере это выражено наиболее ярко вследствие использования противопоставления: «сказать... будет не совсем верно» – «правильнее сказать».

Развитие категории переходности отражается и в особенностях употребления глагольных форм в современной речи.

Как известно, страдательные причастия образуются от переходных глаголов. В современных текстах встречаются случаи нарушения данного правила – делаются попытки образовать страдательные причастия от непереходных глаголов.

Это позволяет непереходным глаголам, развившим переходность, сосуществовать наравне с другими переходными глаголами и образовывать продуктивные ряды форм. Рассмотрим примеры подобного словоупотребления:

Ваш звонок будет отвечен первым свободным оператором (текст автоответчика одной из компаний). Глагол отвечать является непереходным, следовательно, от него невозможно образовать форму страдательного причастия прошедшего времени и он не может быть использован в страдательной синтаксической конструкции. Данный пример свидетельствует о том, что такое свойство переходных глаголов, как способность образовывать формы страдательного причастия настоящего и прошедшего времени, переносится на непереходные глаголы.

Уже поздно было и некоторые настраивались на «пошли домой, у меня собака не гуляна», но не так судьба велела (С. Юрский «Любимец публики») [1]. Непереходный глагол гулять приобретает свойство переходного и образует форму страдательного причастия прошедшего времени, причем в кратком варианте. Возможно, форма (не) гуляна образована по аналогии с формой причастия в выражении не поены, не кормлены.

...никто меня не встряхнул за «Кубок метелей», потрясая «промолчанный»...» (А. Белый «Почему я стал символистом...») [1]. В форме страдательного причастия от непереходного глагола промолчать актуализируются новые семы: возможно, 'не имевший отклика', 'не замеченный критикой'.

Характерно, что от глагола промолчать как переходного может быть образовано и деепричастие. Такой пример мы встретили в тексте, тоже связанном – метафорически – с темой писательского творчества:

А русские князья и дружинники, когда опустили лобные места, «стояли немые», в согласии промолчав сотню томов мемуаров...» (А. Терехов «Каменный мост») [1]. Приобретая свойства переходного глагола, форма промолчав входит в состав обособленного обстоятельства, выраженного деепричастным оборотом, и имеет зависимое существительное в винительном падеже без предлога, выполняющее функцию прямого дополнения.

И надо же было так несчастно случиться ... не приехать на службу и не возглавить коллектива, руководимого ими [Шикиным и Степановым] в будни (А. Солженицын «В круге первом», т. 1) [1]. Глагол руководить в данном случае де-

монстрирует свое устаревшее значение, в котором он является переходным, и входит в состав обособленного согласованного определения. Ср. описание глагола в «Словаре русского языка»: «1. кем-чем. Направлять чью-либо деятельность, быть во главе чего-либо <...> || перех. Устар. Наставлять, воспитывать. [Бражкин:] Надо, чтоб муж был человек опытный, мог руководить женоу. Белинский, Пятидесятилетний дядюшка. Князь Андрей всегда особенно оживлялся, когда ему приходилось руководить молодого человека и помогать ему в светском успехе. Л. Толстой, «Война и мир» [3; т. 3, с. 739].

Интересна также актуализация в текстах первой половины XX в. устаревшего просторечного значения глагола работать как переходного – «делать, изготавливать что-либо» [3; т. 3, с. 575]:

Работано все гладко да чисто, тесано да строго (Б. Шергин «Офонина бабушка») [1].

Рисунок местами сбит, но работано упорно; По-нашему более всего работаны лица двух портретов, остальное – модернизм; Вещь частью сыровата, но работана крепко (П. Филонов «Дневник») [1].

Можно говорить о том, что использование такого способа перенесения свойств переходных глаголов на непереходные, как образование форм страдательных причастий и деепричастий, в большей мере распространен в художественной литературе и публицистике, реже такие примеры можно встретить в разговорной речи.

Еще один путь развития переходности у непереходных глаголов в современной речи – отнятие постфикса -ся у возвратных глаголов (так называемое обратное словообразование). Рассмотрим примеры:

Сбываем мечты (рекламный слоган). Чаще мы слышим выражение мечты сбываются с возвратным непереходным глаголом сбываться. Чтобы обозначить ситуацию, при которой мечты осуществляются благодаря работе определенного активного деятеля, необходим переходный глагол, и мечты меняют свою роль – с субъекта на объект.

Это меня улыбает. Семантически эту фразу можно понять так: «что-то заставило меня улыбнуться».

Я чуть к утюгу провод не прикоснул. Возвратный непереходный глагол прикоснуться, утрачивая постфикс -ся, образует переходный глагол прикоснуть, который получает возможность иметь при себе прямой объект действия.

Куда это мать ножницы запропастила? [1] *Запропасться* означает «пропасть неизвестно куда; задеваться» [3; т. 1, с. 561]. Использование глагола запропасть продиктовано необходимостью указать на субъект действия: «ножницы пропали, потому что их куда-то, в неизвестное для других место, положила мать».

Чуть меня вчера не надорвали – заставили бочку катить... [1]. Глагол надорвать предполагает наличие прямого объекта действия, однако словарем зафиксированы только такие примеры, где прямым объектом действия является неодушевленный предмет: «1. Слегка, немного (не до конца) разорвать что-либо. 2. перен. Повредить что-либо от чрезмерного усилия, напряжения. 3. перен. Вызвать резкое ослабление физических сил <...>; надломить». [3; т. 2, с. 346]. В свою очередь возвратный глагол надорваться в переносном значении «ослабеть, потерять физические или душевные силы в результате чрезмерного напряжения, тяжелой работы, нравственных потрясений и т. п.» [3; т. 2, с. 346] часто используется в предложениях, в которых объект (личн. мест. 1-го и 2-го лица) и субъект (личн. мест. 1-го и 2-го лица) действия совпадают, например, надорваться на работе. В данной фразе объект действия выражен личным местоимением 1-го лица в форме винительного падежа без предлога, что нарушает нормы сочетаемости глагола надорвать. Поэтому вернее будет рассматривать этот пример как случай обратного словообразования: отнятие постфикса -ся от глагола надорваться и приобретение им свойств переходного глагола.

Таким образом, глаголы улыбаться, сбываться, надорваться, прикоснуться и запропасться, утрачивая постфикс -ся, приобретают зависимое существительное или местоимение в форме винительного падежа без предлога (прямой объект действия) и теряют указание на субъект действия (себя). Это явление связано с необходимостью говорящего верно выразить смысл происходящих действий: «мечты не сбываются сами по себе – их кто-то сбывает», а «улыбаюсь я не без причины – что-то/кто-то заставляет меня улыбаться». Получается, что ситуация есть, а слова (глагола) для ее выражения нет, и язык начинает использовать свои потенциальные возможности, заложенные в его системе.

Примеры «обратного словообразования» можно встретить и в художественных текстах. Таково, например, употребление глагола побрататься:

И трижды спасибо любовной горячке. На целых три года она побратала и подружила меня с моим городом (Л. Зорин «Восходитель») [1]. В данном случае стоит говорить об образовании переходного глагола побратать по аналогии с глаголом подружить (кого-то/что-то с кем-то/чем-то), вследствие чего смысл высказывания меняется: «я не сам побратался с городом, а любовь побратала меня с городом» (но метафорический смысл не утрачивается).

Сигурд мог счесть для себя оскорбительным способ, при помощи которого его побратали с Урменем... (Б. Васильев «Вещий Олег») [1]. Глагол побрататься также приобретает свойства переходного глагола путем отнятия постфикса -ся, но, в отличие от предыдущего примера, глагол побратать употреблен автором не в переносном значении, а в прямом.

Актуализация значения устаревшего переходного глагола обзавести – «снабдить чем-либо необходимым» [3; т. 2, с. 532] – встречается и в стихотворении И. Иргеньева «Приглашение в Мытищи»:

*Все недуги вам излечат,
Все условия создадут,
И работой обеспечат,
И семьей обзаведут* [2].

Здесь очевиден иронический характер выражения семьей обзаведут, который и возникает при использовании устаревшей формы глагола обзавести: автору было необходимо подчеркнуть несамостоятельность действия «обзавестись семьей».

Отдельное внимание следует уделить такому примеру из разговорной речи:

Вопрос/новость, касаемый/касаемая всех нас.

Распространенная в современной речи грамматическая ошибка иллюстрирует механизм действия «обратного словообразования»: возвратный глагол касаться утрачивает постфикс -ся, затем несуществующий глагол касать образует форму страдательного причастия настоящего времени, закрепившуюся в речи не вполне образованных людей.

Таким образом, развитие категории переходности у непереходных глаголов в современной речи обусловлено разными причинами. Главная из них – реализация возможностей языковой системы для заполнения существующих лакун в выражении тех или иных смыслов.

Описанная грамматическая тенденция часто представлена в тексте в качестве стилистическо-

го приема, подчиняющегося задачам игры автора с языком.

Возможность легализации подобных «сдвигов» в лингвистической науке реализуется слабо. Однако современные словари новых слов и языковых изменений могут фиксировать в своих статьях возможности тех или иных переходных глаголов, ибо «в последнее время зона употребления переходных глаголов как переходных стала расширяться» [4], а само употребление становится регулярным.

Библиографический список

1. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ruscorpora.ru>
2. Норман, Б. Ю. Игра на гранях языка [Текст] / Б. Ю. Норман. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2012. – 344 с.

3. Словарь русского языка [Текст] : в 4-х т. / под ред. А. П. Евгеньевой. – М.: Русский язык, 1981 – 1984.

4. Эпштейн, М. Дар слова. Проективный словарь русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://magazines.russ.ru/znamia/2007/3/ep18.html>

Bibliograficheskiy spisok

1. Natsional'nyj korpus russkogo yazyka [Elektronnyj resurs]. – URL: <http://www.ruscorpora.ru>
2. Norman, B. YU. Igra na granyakh yazyka [Tekst] / B. YU. Norman. – M.: FLINTA: Nauka, 2012. – 344 s.
3. Slovar' russkogo yazyka [Tekst] : v 4-kh t. / pod red. A. P. Evgen'evoy. – M.: Russkij yazyk, 1981 – 1984.
4. Eпshtejn, M. Dar slova. Proektivnyj slovar' russkogo yazyka [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: URL: <http://magazines.russ.ru/znamia/2007/3/ep18.html>